

Андрей Буторин

**Скиталочка.
Куда он, туда и я**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б93

Буторин А.

Б93 Скиталочка. Куда он, туда и я / Андрей Буторин. – М.: Литнет, 2026. – 306 с.

ISBN 978-5-521-93907-7

Я получила от любимого ключи – символ совместной жизни, но открыла ими пустую квартиру. Заботливо сервирован стол на двоих, а мой избранник исчез, испарился! Вскоре я нашла ту, кто по незнанию совершил роковую ошибку. Не умеешь колдовать – не берись! Не можешь его вернуть? Тогда отправляй меня следом! Опрометчиво? Может быть. Опасно? Конечно. Глупо? Нет! Ведь я очень его люблю! Меня теперь называют Скиталочкой, и я готова скитаться по мирам до тех пор, пока его не найду. Чтоб мне провалиться, но куда он, туда и я!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93907-7

© Литнет, 2026

© Буторин А., 2026

Глава первая

Ола

Никогда не думала, что человек с моим именем может стать счастливым. Да еще таким счастливым, какой совсем недавно стала я!

Вот только не надо говорить, что от имени ничего не зависит. Вы же еще не знаете, как меня зовут. Ладно, раз уж начала... Меня зовут... Олена. Не Елена, не Алёна и даже не Олёна, а именно Олена. Вот почему меня так называли?! И не спросить – мама с папой погибли в аварии, когда мне было всего два годика. И растили меня бабушка с дедом, которые клянутся, что в родительские замыслы насчет моего имени посвящены не были. Другие дед с бабкой – отцовские родичи – вообще давно упрыгали в Америку и знать меня не знают. Вот уж где олени-то!

Да, фамилия у меня тоже соответствующая – Лесова. Угадайте с трех раз, как меня называли в школе? Что, и одного раза хватило?.. Правильно, Лесной Олень. Разумеется, когда я стала постарше, то не стала каждому встречному-поперечному представляться полным именем. Для большинства знакомых я – Лена. Для друзей – Ола. Не Оля, а именно Ола! Потому что никакая я не Ольга, а... бэм-с!.. Олена.

Вот только не надо говорить, что поменять имя – легче легкого. Пусть я и олень, но не курица же, сама знаю. Только я, по-моему, уже сказала, что мои мама с папой по-гиб-ли! Их уже нет, понимаете? А я есть. И они почему-то хотели, чтобы я была именно Оленой. И если уж я не могу узнать почему, то идти против их желания не стану. Короче, я Олена! Точка. Ладно, для вас – Ола.

В общем, надеюсь, вы поняли теперь, почему я, будучи Лесным Оленом, сомневалась насчет счастья? Но!.. Тут появился он. Иван! Высокий, умный, красивый, с волнистой темно-русой шевелюрой,

в которую так и хотелось запустить мои тонкие пальчики!.. И я их запустила. Потом еще раз, и еще... Месяца два запускала. Он, видимо, привык, потому что неделю назад возьми да скажи: «Давай жить вместе».

Сначала я подумала, что ослышалась. Мало ли. Может, он шить что-нибудь предлагает. И если вместе, то что-нибудь большое. Например... ну, не знаю, двухместную палатку. Или пододеяльник. Что тоже, в принципе, неплохо. Я про пододеяльник. Палатка – это не мое категорически!

Но я на всякий случай уточнила:

– Что именно?

Иван впал в ступор. Примерно минуту моргал, внимательно меня разглядывая. А что меня разглядывать? Не видел, что ли? Сто шестьдесят восемь сэмз; не скажу сколько кэгз, но ему нравится; волосы чаще светлые, временами с цветными прядями. Сейчас они были охряно-желтыми с каштановыми вставочками. Боб-каре. Что-то типа. А! Еще голубые глаза. Банально, но куда деваться. Кстати, у Ивана глаза серые. И у него – не банальные! Такие стальные, с блеском. М-мм!.. Но вот тогда они чутко помутнели. И Ванечка наконец-то ответил:

– Жизнь. Что еще-то?

– Ну давай, – ответила я.

И знаете, какой была при этом моя первая мысль? Что я самая счастливая на свете?.. Не-а. Эта была второй. А первая... Бэм-с! Я же забыла сказать, что Ванина фамилия – Лосев. Догадались теперь, какой была моя первая мысль?.. Была оленихой, стану лосихой. Крутилово-закрутилово! Не, даже не так. Я ведь по-прежнему останусь оленихой. Только теперь еще и Лосевой!

В принципе моя и его фамилии почти одинаковые, только две буквы переставлены, так что можно при замужестве оставить свою, никто и не заметит. Вот только боюсь, что заметит Иван... Ладно, Лосева так Лосева, не в рогах в конце концов счастье.

Так вот. В ЗАГС мы, правда, сразу не побежали, мы же взрослые люди: мне – двадцать три, Ивану вообще двадцать восемь. И мы отдавали себе отчет, что любовь – это хорошо, даже чудесно (это и правда – м-мм!.. – как чудесно), но хотели это чувство проверить, так сказать, в суровом, несентиментальном быту. Пропылесосить его, простирнуть, отутюжить, помариновать и обжарить. Образно выражаясь. А после этого проверить, каким оно стало на вкус. Не горчит ли, не пустило ли, пардон, душок?.. И что интересно, Ванечка как раз был готов проштамповаться сразу... Справедливости ради, это было не совсем так, но я тогда ни о чем таком не знала, а он прямо заявил, что в жены готов меня взять хоть завтра. И то потому, что сказал об этом поздно вечером, все уже было закрыто. Да и не регистрируют же, вроде, так быстро? Не суть. Суть в том, что – бэм-с! – воспротивилась я. Фу, какое заплесневелое слово! Воспротивилась!.. Так и вижу себя расфуфыренной барыней в парике и с веером: «Не желаем-с мы с вами, сударь, под венец. Не по мне вы. Отнюдь. Ехайте отсель!»

Тьфу, противно даже! Я же не из-за Ванечки это... Я себя хотела проверить! Он – вон какой: милый, умный, славный, добрый, самый-самый лучший и любимый! А тут такая я. Олена. В реале Олена. А Ване со мной потом до смерти мучиться. Нет, надо сначала посмотреть, кто я такая в качестве спутницы жизни. И смогу ли с моим Иваном, как говорится, и в горе, и в радости. На постоянной, а не «хочу пришла, хочу ушла».

В общем, на том мы и порешили. Что я перебираюсь к нему, мы живем три месяца, а потом честно и откровенно говорим друг другу, куда нам идти: в ЗАГС или в какое другое место, не столь торжественное.

И вот только не надо говорить, что вы бы поступили не так. Я бы тоже теперь поступила не так. Но уж как поступила... туда и ступила.

В то утро Иван вручил мне ключи от своей квартиры и сказал, чтобы после работы я сразу шла к нему. Нет, даже не так! Он ска-

зал, чтобы я шла домой, но когда увидел, что я собралась обидеться и даже слегка пореветь, пояснил, что мой дом теперь тут, у него. Он даже не стал уточнять, что пока лишь на три месяца, вот такой он у меня внимательный, заботливый и тактичный. А я все равно разревелась, уткнувшись ему носом под мышку. Люблю я его, очень сильно люблю!

Ваня не стал скрывать, что в честь нашего... съезда?.. сошествия?.. затеял на вечер романтический ужин. Отмечать решили дома, потому что нам обоим хотелось в эти волнующие часы побыть совсем-совсем одним – только он и я на всем белом свете!

Готовить Иван умел, да еще как! Так что насчет праздничного стола можно было не беспокоиться. Он ради этого даже взял отгул. И перед моим уходом еще раз напомнил, чтобы после работы я нигде не задерживалась.

Этот день тянулся для меня целую вечность. Избитая фраза, а насколько точная! Мне казалось, что все часы в офисе, включая компьютерные и те, что на телефоне, сговорились и решили слегка отдохнуть. По моим ощущениям проходил час, а они дружно уверяли меня, что всего лишь десять минут.

Но даже самое долгое и тягучее когда-нибудь да кончается. Закончился и мой рабочий день. И я помчалась... ну да, домой!.. на крыльях любви. Выражение тоже изрядно пожеванное и помятое, но как можно сказать иначе, если я и впрямь ощущала у себя за спиной выросшие крылья? И вот только не надо шуток – совсем не куриные. И не оленьи – совсем не смешно! Как минимум голубиные.

А вот когда я – бэм-с! – плавно спланировала и мягко приземлилась возле нашего – теперь уже нашего с Ваней! – подъезда, мне вдруг сделалось страшно. Очень-очень страшно, до дрожи в коленях. «Что я делаю?! – заметалось в голове. – Зачем я ему нужна?! Он – вон какой, а я – вот такая... И такая я сейчас приду к нему и сломаю ему жизнь! Как минимум на целых три месяца. Потому что он слишком благороден и справедлив, чтобы отправить меня в свободный полет завтра же. У-ууу!...»

Нет, «у-ууу» я провыла уже вслух, на меня даже оглянулась пара прохожих. И тогда я дрожащими руками достала телефон и позвонила Ивану.

– Ну ты где?! – возбужденно-радостно завопил он. – По моим расчетам ты должна уже подходить к подъезду!

– А я и под... под... это... – судорожно всхлипнула я. – Подошла.

– Не понял? – заволновался Иван. – Ты чего? У тебя зубы лязгают... Что случилось? Ты где?!

– У подь... езда, – сказала я почти без лязга.

– Так в чем тогда дело? Я же дал тебе ключи, там и таблетка от домофона. Потеряла, что ли? погоди, сейчас спущусь...

– Не надо, Вань! – выкрикнула я, испугавшись так, будто он собрался прыгать из окна.

– Почему? Я ничего не понимаю...

– Ваня, ты меня... правда любишь? – снова всхлипнула я.

– Да что с тобой? Конечно, люблю!

– И я нужна тебе?..

– Ты мне очень нужна! Необходима!

– Правда-правда?

– Да чтоб мне провалиться!..

В трубке раздраженно запищали гудки. Я набрала Ваню снова. «Аппарат вызываемого абонента выключен или находится вне зоны действия сети».

Чего это? Крутилово-закрутилово! Только ведь говорили... И тут я вспомнила свое полное имя. Олена! Ну конечно же, она и есть. У Ванечки просто разрядился телефон.

И от осознания такого реально бытового пустяка мне стало вдруг так легко, что крылья за спиной опять выросли; и я даже подумала, а не слабо ли мне взлететь на них прямо к Ване на лоджию? Девятый этаж?.. Подумаешь. Я вообще на тринадцатом живу... Жила. Меня остановила лишь мысль, что двери с лоджии в квартиру наверняка закрыты, и я буду нелепо выглядеть, жалобно стучащая в них с ули-

цы: «Ваня, открой, твоя птичка прилетела!» А такие птички... Нет, это очень хорошо, что такие птички по небу не летают.

И я поехала на банальном лифте.

Открывать дверь «своим» ключом я все-таки постеснялась. Сначала робко постучалась. Вспомнила про птичку и потянулась к звонку. Динь-динь! Пришел лесной олень по-твоему хотению, чтоб ты забрал его в свою страну олен... лосиную!.. Динь-динь!.. Динь-динь-динь!!!

Бэм-с!.. Вот это фокус. Ваня не открывал. Он что, все-таки обиделся на меня? Но за что?! За вопросы про любовь? Ну, знаете ли!..

Нет, все-таки правильно меня назвали мама с папой. Они как-то сразу догадались, наверное, кто я такая. Потому что только реальная Олена будет думать про любимого всякую лабуду, когда вполне очевидно, почему он не реагирует на твои дурацкие «динь-динь». Потому что он дал тебе ключи! Ключи! Понимаешь, Олена, что это такое? Нет, это не железячки на колечке. Это, Олена, символ! Символ вашей начинающейся совместной жизни! А ты – динь-динь. Имя твое – вот ты кто после этого!

И я достала из сумочки символ и отперла дверь. В квартире было тихо и очень вкусно пахло. Все мои печали, сомнения и самобичевания тут же отправились покорять дальние дали. А я ласково и нежно пропела:

– Ау-уу! У кого это так вку-уусненько пахнет?

Иван не ответил. Одно из моих сомнений сделало вид, что забыло зонтик, и вернулось.

– Иван! – позвала я уже не дурачась. – Ты где?

Я сбросила туфли и зашла в комнату. Там благоухал яствами и блесст пивствами шикарный стол, сервированный на двоих. И где же этот второй? Решил поиграть в прятки? Раньше за моим любимым откровенно детских шалостей не наблюдалось. Я обошла стол и подошла к двери в спальню. Открыла – никого. Отправилась

на кухню – снова мимо. Врываться в санузел мне показалось непристойным, и я туда постучалась:

– Иван?..

Ответом мне была тишина, и я рискнула все-таки открыть и эту дверь. Включила свет. Вани не было и там.

– Крутилово-закрутилово, – сказала я. Других слов, во всяком случае приличных, у меня в тот момент не нашлось.

И тут я вспомнила про лоджию! Я помчалась к ней с надеждой приговоренного к расстрелу, что ему таки всего лишь отрубят голову. Так и есть: лоджия меня хладнокровно добила.

Я вернулась в комнату и плюхнулась на диван. Моя попа тут же ощутила дискомфорт – под ней было что-то твердое. Я привстала и взяла это «что-то». И не сразу поняла, что же это такое. То есть, глазами я уже «понимала», но мозг категорически отказывал принимать подобную чушь. Потому что это была половина смартфона. Даже меньше половины – скорее, думаю, треть. Верхняя его часть. Но телефон не был переломлен. Он был словно аккуратно разрезан. Причем даже фигурно. И эта фигура напоминала... Я сглотнула... У вас есть под рукой мобильный телефон? Возьмите его так, будто вы по нему разговариваете. А теперь отрежьте – мысленно разумеется – ту его часть, что осталась выше пальцев. Отрезали? Тогда вы видите примерно то же самое, что увидела тогда я – отрезанную часть Ваниного смартфона. Только уже не мысленно, а реально. Остальная же часть вместе с хозяином будто испарилась. Мне пришлось в голову слово «аннигилировала», но я его отвергла. Здесь, скорее, пахло не наукой, а магией.

Что удивительно, я не стала истерить, метаться по квартире, вызывать полицейских, пожарных и скорую. Я даже не заревела. Просто опять опустилась на диван, протянула руку к столу, что-то оттуда стянула и стала жевать. Не помню что. Да, наверное, даже и тогда не поняла.

Это вернуло мыслям некоторую живость и я, обнаружив на столе графин с соком, выдула из него не меньше половины. Сок был

апельсиновым, это я уже хорошо запомнила. Тем более и мысли мои вернули себе способность работать почти нормально. С поправкой на ситуацию, разумеется.

Вот что мне в себе нравится, кроме цвета глаз, так это способность собраться именно в тех ситуациях, в которых многие – и не только девушки – начинают как раз истерить, бить посуду или падать в обмороки. Вот дай мне ключи от квартиры – и я разревусь, а трансглюкируюсь с обломком телефона к чертям собачьим – я начну анализировать и сопоставлять линию среза гаджета с формой ладони пропавшего. Непроста я, ох, непроста! Так ведь простому человеку такое редкое имя и не дадут.

Я стала рассуждать. Сначала решила рассмотреть самые очевидные версии. Первая: Ваня пошутил. Правда, для этого зачем-то расфигачил не особо дешевый смартфон. А сам куда делся?.. Не, сам он мог просто выйти и притаиться на лестнице, чтобы потом ворваться в квартиру и крикнуть мне: «Бу!» Но Иван же не умственно отсталый. Как бы даже не наоборот. Да и это же время нужно, так фигурно распиливать гаджет – чем, кстати, и где опилки? Сколько я на том лифте поднималась? Две, ну пусть три минуты. Не, не успеть. Если только Ваня заранее телефон не распилил... Тьфу, Олена! А откуда он тогда с тобой разговаривал? Хотя, мало ли... был еще один телефон. Ага, а этот специально купил и расхренакал, чтобы сказать тебе «бу!» и поржать. Такому Ванечке из сказки давно бы последовал от меня досвидос. Но лестницу все же было надо проверить!

И я пошла проверять лестницу. Спустилась вниз аж на три этажа, поднялась вверх на два... Не, ну он же не на крышу бы полез прятаться, правда? Короче, вариант с прятками я отмела. Да я в него, честно говоря, и не верила. Не похоже это на Ивана. Столь тонкий юмор и правда подходит лишь для Иванушки-дурачка. Так что я даже немного успокоилась, что мой Ваня не такой.

Следующая версия была страшной. Но никто ведь и не обещал, что я только и буду теперь ржать словно конь. Тем более что я не конь,